

ЦИРК

Год без Артиста

НИКУЛИНА

Вос. Москва - 1998. - 3 абт. - с. 2

Владимир ТУЧКОВ,
Александр АБАЗА (фото)

Раньше в Москве был только один цирк. Так его и называли — цирк. Потом построили цирк на Ленинских горах. И цирк на Цветном бульваре стали называть Старым. С приходом в него Юрия Никулина цирковую арену переназвали самым естественным образом — цирк Никулина.

У Юрия Владимировича было множество самых разнообразных наград и званий. Но это как бы и не ощущалось, хоть и угадывалось. Регалии не шли ни в какое сравнение с его огромной популярностью во всех слоях населения. Его любил народ.

Народная любовь загадочна и необъяснима. Но в данном случае можно попробовать что-то сформулировать. Когда я в последний раз брал у Юрия Владимировича интервью, то, проводив до передней и глядя, как я засовываю ноги в нерасшнурованные ботинки, он

сказал: «А я тоже не люблю ботинки развязывать. Все равно ведь тут же надо завязывать». Чисто русская черта — не дергаться, не суетиться, не делать лишних телодвижений. Это, без преувеличения, черта национального характера, загадочного для прагматичных и рациональных иностранцев.

Юрий Никулин был зеркалом, в которое народ гляделся, узнавая себя, незлобиво подтрунивая над собой и потешаясь. Таким он был и на манеже, и в кино, и на телевидении. Он был персонафицированным обаянием русского харак-

тера, в отношении которого справедливы не переводимые ни на какой иной язык слова «на авось», «с кондачка»...

И в то же самое время между Никулиным и народом был вполне конкретный зазор, расстояние, без которого искусство существовать не может. Но этот зазор был минимальным, на что способны лишь большие артисты: он почти что такой же, как и миллионы простых людей, но он — звезда. Кажущаяся простота действия создает необычайную доверительность.

Юрий Никулин был душой Старого цирка.

С его уходом цирк осиротел.

Однако Юрий Владимирович создал огромный запас прочности, открыл бессрочный кредит доверия ко всему, что происходит на старейшем манеже страны. Уже минул почти год, как Никулина не стало. Но для посторойного глаза в Старом цирке ничего не изменилось. Так же, как и при нем, ставятся классные представления. Так же до отказа заполняется зал на две тысячи мест. Так же блещут мастерством акробаты, гимнасты, дрессировщики, наездники, жонглеры, эксцентрики. В его кабинете все без изменения: шкафы с подарками, коллекция кукол-клоунов, афиши, фотографии, попугай Гоша, убегающий под стол хозяина при приближении незнакомых... Здесь собираются по особому торжественным дням. Это особое место в цирке.

У генерального директора цирка Максима Никулина, сына Юрия Владимировича, свой кабинет. И своя головная боль. Ведь заменить Юрия Никулина невозможно. Как и Карандаша, Енгибарова, Чапчина... Нельзя заменить не только на манеже или на экране, но и в жизни. Потому что звезда создает вокруг себя особое свечение, заставляющее простых смертных видеть окружающий мир несколько иным.

У Юрия Никулина в цирковом мире был непрерываемый авторитет. Поэтому, будучи директором, он мог без ущерба для дела оставаться самим собой — человеком мягким и деликатным. Любое сказанное вскользь замечание или пожелание цирковыми — людьми зачастую строптивыми, шумными, эксцентричными — воспринималось как истина в последней инстанции.

Максим, перенявший непросто хозяйство отца, вынужден проявлять твердость характера. Иначе все наработанное и отлаженное, как часы, расползется, собьется с точного хода. Впрочем, характер проявляется без деспотизма, без театральных сцен в кабинете. Артисты — они ведь прекрасно все понимают. К сожалению, после смерти Юрия Владимировича стали предприниматься внешние попытки растащить цирк на части.

Максим Никулин:
«Заменить отца невозможно»

Уж больно лакомый кусок в центре Москвы. Поэтому в целях обороны решили создать закрытое акционерное общество.

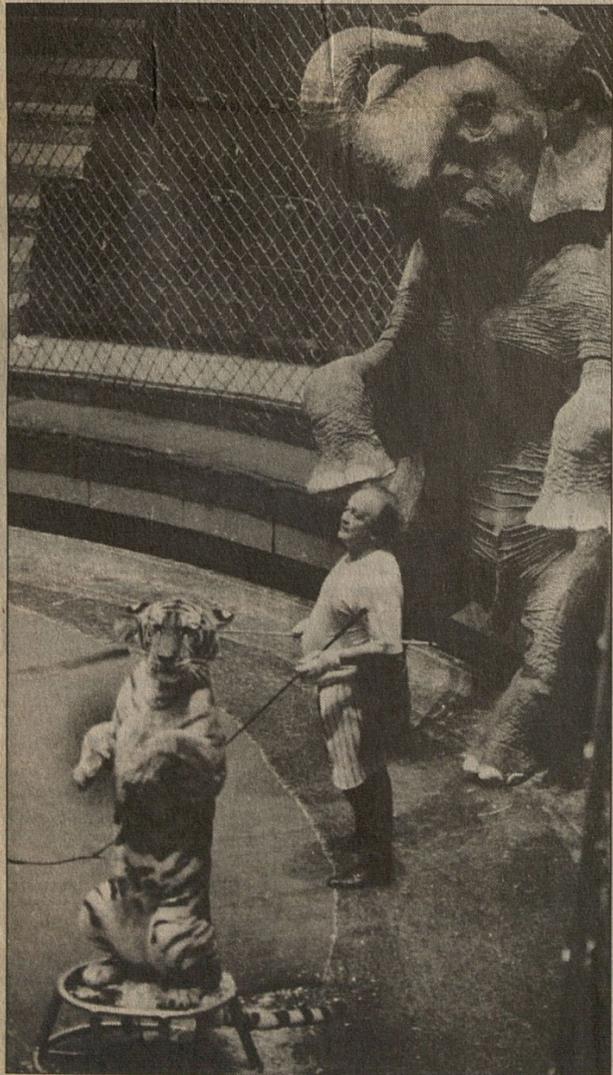
Цирк Никулина находится под патронатом мэрии. Однако терпения ее старается не испытывать,

дотаций не запрашивает. И на зарплату, и на содержание здания зарабатывает сам. Исправно платит, например за сброс талых вод в ливневую канализацию. Цирк да и только!

Хозяйство немалое. Два манежа, хитроумная машинерия, конюшня, обезьянник, бассейн для морских животных... И артистов с обслуживающим персоналом предостаточно — около пятисот человек. И все сыты, одеты и обуты. Все, что остается, направляется на развитие цирка. На Цветном бульваре, как и при Юрии Никулине, работает цирковая студия, выпускающая новые номера, которые завоевывают золото и серебро на Международном цирковом конкурсе в Париже. Для постановки новых спектаклей приглашают дорогих композиторов, режиссеров, дизайнеров, художников. Надо держать марку первого цирка страны!

Исполнилось уже полтора года фонду Юрия Никулина, который помогает материально как ветеранам, покинувшим манеж, так и молодым артистам, штурмующим вершины мастерства. Все это опять-таки за счет средств, заработанных спектаклями, гастролями, за счет проведения в цирке боев боксеров-профессионалов, шоу с показом мод... Раньше, правда, у фонда было немало спонсоров. После смерти Юрия Владимировича остался лишь один ОНЭКСИМ-Банк, сохранивший верность некогда данному слову. Все остальные проявили естественную для слабых людей особенность: заниматься благотворительностью лишь для того, чтобы потусоваться в теплых лучах, щедро излучаемых звездой... А потом переметнуться в иное место.

Однако они ошибаются. В цирке на Цветном бульваре все по-прежнему напоминает о Юрии Никулине. Не только его кабинет.

Не только его голос, объявляющий о начале представления и исполняющий незатейливую песенку о цирке. Но сама атмосфера. И ранним утром, когда цирковые, как и год назад, на репетициях начинают увлажнять манеж потом. И днем, когда репетиционная карусель набирает обороты. И вечером, когда публика собирается на приготовленный для нее праздник преодоления невозможного. И ночью, когда под куполом еле различимо раздается эхо чьих-то шагов: или переступают с ноги на ногу чутко спящие на конюшне лошади, или...

Николаевский Юрий В. 1998

03.08.98